

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-168-174

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового регулирования
деятельности уголовно-исполнительной системы центра
изучения проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России,
кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ САНКЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ

Аннотация. Статья рассматривает альтернативные формы наказания в зарубежном уголовном правосудии. Выявлена тенденция растущего распространения альтернативных санкций в процессе досудебного разбирательства, при вынесении и при исполнении приговора. Анализируется эффективность альтернатив тюремному заключению в разных зарубежных государствах. Отмечается существенная разница в доступе к альтернативным санкциям в зависимости от того, является ли человек гражданином или иностранцем. Авторы приходят к выводу, что, хотя такие санкции не коррелируют с изменением уровня преступности, они способствуют гуманизации уголовного правосудия и являются одним из инструментов борьбы со все более карательным подходом к контролю за преступностью.

Ключевые слова: уголовное правосудие, альтернативные формы наказания, тюремное заключение, гуманизация.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Leading Researcher of the Department for the Improvement
of Normative and Legal Regulation of the Activities
of the Penitentiary System of the Center for the Study
of Management Issues and the Organization of Penal Enforcement
in the Penitentiary System of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences Moscow, Russian Federation

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Foreign Languages Department
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ALTERNATIVE SANCTIONS IN FOREIGN CRIMINAL JUSTICE

Annotation. *This article examines alternative forms of punishment in foreign criminal justice systems. A trend toward the increasing use of alternative sanctions during pre-trial proceedings, sentencing and execution of sentences is identified. The effectiveness of alternatives to imprisonment in various foreign countries is analyzed. Significant differences in access to alternative sanctions are noted depending on whether the individual is a citizen or a foreigner. The authors conclude that, although such sanctions do not correlate with changes in crime rates, they contribute to the humanization of criminal justice and may be considered as one of the instruments for combating an increasingly punitive approach to crime control.*

Key words: *criminal justice, alternative forms of punishment, imprisonment, humanization.*

В последнее время многие зарубежные государства увеличили число преступлений, наказуемых тюремным заключением, и приняли законы, продлевающие сроки заключения для лиц, приговоренных к тюремному заключению. Причины расширения применения наказаний кроются в ужесточении политики вынесения приговоров и криминализации правонарушений в зарубежных государствах, а также в расширении сферы действия уголовного права, например, в такие области уголовного правосудия, как антисоциальное поведение и иммиграция. Общая тенденция в Европе с 2000 года – рост числа заключенных. Так, например, Латвия, несмотря на успешные усилия по сокращению численности заключенных в период 2011-2012 годов, по-прежнему использует тюремное заключение чаще, чем любая другая европейская страна, и остается одной из европейских стран с самым высоким уровнем использования тюремного заключения. Численность заключенных в Италии еще больше увеличилась за последнее десятилетие за счет более жестких законов о вынесении приговоров по иммиграционным и наркопреступлениям, а также мер по увеличению сроков заключения повторно осужденных и лишению их доступа к альтернативным формам реабилитации в обществе.

Реакция зарубежных государств на постоянно растущее число заключенных, как правило, заключалась просто в попытке контролировать или сократить дальнейший рост, а не в сокращении общего числа заключенных и переосмыслении использования тюрем. Учитывая доминирование карательных мер в зарубежном уголовном правосудии, неудивительно, что это привело к серьезным проблемам в пенитенциарной системе: переполненность тюрем, дегуманизация тюремного заключения, нехватка персонала и др. Эти проблемы закономерно приводят к психическому и физическому вреду, наркотической зависимости, радикализации заключенных и повторным обвинительным приговорам. Очевидно, что тюремное заключение обходится дорого как в человеческом, так и в экономическом плане. Эксперты призывают к глубокой переоценке использования тюрем и корректировке политики уголов-

ного правосудия с целью устранения доминирующего в настоящее время карательного акцента в пользу переориентации на альтернативные формы наказания и реабилитацию правонарушителей.

Современные зарубежные стратегии использования альтернативных санкций отражены в нескольких недавних исследованиях, основанных на фактических данных [1, 2]. Альтернативные санкции включают штрафы, общественные работы, домашний арест, электронный мониторинг, использование наркосудов для управления определенными категориями наркопреступников и др.

Альтернативы тюремному заключению более эффективны для менее серьезных преступлений. Так, например, в Болгарии к таким преступлениям относятся преступления, за которые предусмотрено тюремное заключение сроком менее трех лет. В Хорватии к этим преступлениям относятся правонарушения, связанные с употреблением наркотиков, нарушения правил дорожного движения, мелкие насильственные преступления и некоторые преступления против собственности. На Кипре такие преступления включают кражи, взломы, нарушения правил дорожного движения и неуплату штрафов. В Люксембурге альтернативные санкции предусмотрены за кражу и уничтожение личных вещей, а в Сербии – за преступления несовершеннолетних правонарушителей, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее одного года. Исландское правительство сочло альтернативные методы более эффективными при рассмотрении экономических преступлений [3].

В зарубежном уголовном правосудии альтернативные санкции используются как в досудебном разбирательстве, так и при вынесении и исполнении приговоров. Досудебное разбирательство включает ряд альтернативных вариантов, при которых правонарушители могут быть привлечены к ответственности полицией вместо явки в суд. В большинстве стран число правонарушителей на 100 000 человек, подвергающихся досудебным альтернативным мерам и наказаниям на основе общественных работ, значительно превышает число заключенных на 100 000 чело-

век. Так, законодательные и процессуальные реформы стали основным путем к успеху использования альтернативы досудебному заключению в Греции и Италии, которые добились значительного сокращения численности лиц, содержащихся под стражей до суда. В этих странах на досудебном этапе предусмотрены реабилитационные меры, включающие надзор со стороны службы пробации или аналогичные меры до вынесения обвинительного приговора. За исключением Финляндии, Норвегии, Словении и Каталонии (регион Испании), пробация широко используется в европейских странах. Когда правонарушитель находится «на пробации», он или она по-прежнему активно участвует в жизни общества, но находится под регулярным надзором и поддержкой сотрудника службы пробации. Другие требования могут включать успешное отбывание общественного наказания, прохождение лечения от алкогольной или наркотической зависимости, проживание в установленном общежитии или пребывание вне района, где было совершено преступление.

Интерес представляет опыт Шотландии, где сотрудники службы пробации играют роль не только в составлении отчетов для информирования суда о вариантах наказания – как это происходит в других странах, таких как Англия и Уэльс, – но и в вынесении рекомендаций суду по вынесению приговора. Таким образом, вклад этих специалистов оказывает значительное влияние на то, как выносится приговор.

В Латвии в 2005 году вступило в силу законодательство, улучшающее доступ к альтернативам предварительному заключению и устанавливающее ограничения на использование предварительного заключения. Англия и Уэльс широко использовали его на протяжении всего периода с 2000 года. Португалия ввела его в экспериментальном порядке в 2002–2004 годах, и сейчас он широко используется до суда. В Италии досудебное условное освобождение, способное прекратить уголовное преследование, было введено для несовершеннолетних еще в 1988 году. Эта досудебная мера, в случае взрослых ограничивается преступлениями, наказуемыми лишением свободы на срок до четырех лет. Она может быть предложена только один раз любому лицу и, в случае одобрения, постановление предусматривает период испытательного срока с программами под наблюдением социальных работников. При удовлетворительном завершении программы дальнейшее наказание не предусмотрено, правонарушение аннулируется, и никаких дальнейших наказаний или ограничений не может быть.

Другие страны, включая Великобританию и Францию, также позволяют обвиняемым, находя-

щимся под следствием, получать доступ к лечению от наркозависимости или аналогичным программам на досудебном этапе как условие освобождения до суда. Англия, Уэльс и Шотландия сохранили самые низкие показатели доли лиц, содержащихся под стражей до суда, поскольку в этих странах традиционно действует сильная презумпция в пользу условного освобождения до суда под залог.

Одна из альтернативных форм досудебного разбирательства – электронный мониторинг поведения правонарушителей. Многие государства ввели или расширили использование электронного мониторинга как основного элемента условного освобождения до суда. Португалия ввела его в экспериментальном порядке в 2002–2004 годах, и сейчас он широко используется до суда. Во Франции он обычно назначается как средство установления комендантского часа или домашнего ареста. В аналитическом обзоре, проведенном Р. Алленом, указывается, что использование электронного мониторинга растет в Европе и Южной Америке [2], в то время как Дж. Бирн отметил, что менее 5% правонарушителей, находятся под надзором с использованием электронного мониторинга в Соединенных Штатах [1]. Исследование, проведенное по заказу Национального аудиторского управления Англии и Уэльса среди лиц, находящихся под электронным наблюдением, и членов их семей, показало, что электронный мониторинг является более эффективной мерой для малообеспеченных правонарушителей, чем штрафы [4].

Альтернативные санкции, используемые при вынесении приговора в зарубежном уголовном правосудии могут включать неоплачиваемую работу в течение определенного количества часов или дней; надзор или контроль без лечения или реабилитации (например, комендантский час, обеспечиваемый электронным мониторингом, условные сроки лишения свободы); надзор или контроль с лечением или реабилитацией (например, контролируемый доступ к обучению, образованию, лечению от наркотической или алкогольной зависимости, психиатрической помощи или восстановительному правосудию, часто с регулярным надзором со стороны службы пробации).

Когда подсудимому назначен условный приговор, это означает, что лицо не отправляется в тюрьму, но должно выполнить определенные другие условия. Международные и европейские правила в отношении условного освобождения и других альтернативных санкций, используемых при вынесении приговора, четко определяют, что меры должны отдавать приоритет реабилитации человека, социальной интеграции, соответствовать правам человека и не допускать дискриминации при их применении.

Условные приговоры могут рассматриваться как привлекательная альтернатива тюремному заключению для некоторых государств, особенно для тех, чьи тюремные системы переполнены. Условный приговор широко используется в Австрии и Швейцарии, а также распространен в некоторых скандинавских странах, включая Финляндию и Норвегию.

В Испании, Португалии, Латвии, Франции и Греции наблюдается рост общего числа лиц, подвергающихся альтернативным санкциям при вынесении приговора. С 1991 года в Греции на протяжении многих лет было принято заменять тюремные сроки до пяти лет, назначенные за мелкие правонарушения, штрафом или введением общественных работ в качестве дальнейшего варианта замены наказания для тех, кто не может позволить себе оплатить штраф (назначенный в качестве замененного наказания). В законодательство Испании также недавно были внесены поправки, разрешающие общественные работы, и теперь они используются гораздо чаще, чем условные сроки. Часто они сочетаются с реабилитационными и образовательными программами и обучением, или с лечением психических заболеваний.

Во Франции условные приговоры становятся все более распространенными и составляют около половины всех санкций, не связанных с лишением свободы. Элемент общественных работ в этих приговорах, где назначается probation, содержит несколько обязательных реабилитационных элементов, например, таких как неоплачиваемые работы по ремонту повреждений зданий и помощь нуждающимся. В 2009 году во Франции был принят новый закон, определяющий тюремное заключение как крайнюю меру, за исключением случаев повторного совершения преступлений.

Условные приговоры применяются в Англии и Уэльсе более тридцати пяти лет. Наиболее распространенными требованиями в последние годы являются неоплачиваемая работа, надзор и электронный контроль за соблюдением комендантского часа. Реже могут быть назначены реабилитационные программы и лечение от зависимостей или психических заболеваний. При условном приговоре правонарушитель, как правило, должен соблюдать определенные условия. Например, в Англии и Уэльсе 51% условных приговоров в настоящее время предусматривают надзор; 41% – неоплачиваемую общественную работу; 4% предусматривают комендантский час; 1% – лечение от наркотической зависимости, и еще 1% – прохождение аккредитованной программы [5].

В Латвии, если назначаются общественные работы, это позволяет прокурору (с согласия

лица) налагать обязательства и контроль, например, на передвижение и место жительства, а также предлагать реабилитацию и лечение, например, для помощи в борьбе с наркотической зависимостью.

В Польше обычно применяется «условное приостановление» тюремного заключения, и эта мера может включать элементы реабилитации, хотя условия в основном направлены на контроль. Также могут быть назначены общественные работы, требующие от лица работать без оплаты в течение периода, установленного судом. Руководством для использования общественных мер служат рекомендации Совета Европы, которые он определяет как санкции и меры, которые поддерживают правонарушителя в обществе и подразумевают некоторое ограничение его свободы путем наложения условий и/или обязательств, и которые реализуются органами, назначенными законом для этой цели [6].

В Италии и на Мальте для правонарушителей, отбывающих общественные наказания, предоставляется уход за детьми, хотя в Италии это доступно только для женщин с детьми младше трех лет, а в Молдове общественные работы откладываются для беременных женщин или женщин с детьми до восьми лет.

В Люксембурге и Исландии альтернативные санкции не применяются, если срок тюремного заключения превышает шесть месяцев. В Румынии общественные работы не назначаются, если правонарушитель представляет собой высокий уровень социальной опасности и демонстрирует средний или высокий риск повторного совершения преступлений. Кроме того, «в большинстве случаев сексуальным преступникам отказывают в применении альтернативного наказания» [7, с. 64].

Эффективность условного приговора может зависеть от множества факторов. К ним относятся: возраст, гражданство, пол, предыдущая судимость, род занятий и совершенное преступление. Так, в Израиле эта санкция более эффективна для правонарушителей, мотив которых связан с получением прибыли и для лиц, впервые совершивших преступление [8].

В качестве альтернативных мер по освобождению заключенных в зарубежном уголовном правосудии в процессе исполнения приговора также используется условно-досрочное освобождение. Ключевой особенностью всех систем условно-досрочного освобождения является то, что решение о досрочном освобождении заключенного принимается на основе оценки его поведения в тюрьме во время отбывания наказания, а также рисков освобождения (либо на основе критериев рецидива, либо критериев защиты обще-

ства). Обычно назначаются следующие условия: выполнение неоплачиваемого труда, возмещение ущерба жертве и соблюдение комендантского часа.

В своей Рекомендации 2003 года Совет Европы определяет условное освобождение как досрочное освобождение осужденных заключенных на индивидуализированных условиях после освобождения. В Рекомендации Совета Европы в качестве общего принципа говорится, что условное освобождение должно быть направлено на оказание помощи заключенным в переходе от жизни в тюрьме к законопослушной жизни в обществе посредством условий после освобождения и надзора, которые способствуют достижению этой цели и вносят вклад в общественную безопасность и снижение уровня преступности в обществе [7].

В Финляндии заключенный освобождается после отбытия двух третей срока наказания. В Исландии заключенным, не отбывающим наказания за тяжкие преступления, может быть назначено условное освобождение после отбытия половины срока наказания, а в более серьезных случаях – после отбытия двух третей срока наказания. В Норвегии все лица рассматриваются на предмет условного освобождения после отбытия двух третей срока наказания при условии, что первоначальный срок тюремного заключения составлял более семидесяти трех дней [8, с. 52].

В Италии с 2010 года были введены меры, альтернативные тюремному заключению, которые позволили добиться большего в сдерживании роста числа заключенных, например, путем введения возможности отбывания последней части тюремного срока под домашним арестом и путем сокращения использования предварительного заключения. Итальянская модель включает возможность отбывания части тюремного срока в обществе, в рамках программы, выполняемой под надзором социальных служб, в течение периода, равного сроку тюремного заключения. Эта мера рассматривалась национальными экспертами как пример передовой практики, поскольку под нее подпадает большое количество людей – это наиболее часто используемая альтернатива заключению под стражу во время исполнения приговора – несмотря на то, что она преследует не только цель лишения свободы, но и явную реабилитационную цель.

В дополнение к вышеупомянутым альтернативам тюремному заключению, в Финляндии существует альтернативный набор санкций, специально разработанный для правонарушителей моложе восемнадцати лет, который состоит из надзора, различных мероприятий и программ, способствующих адаптации в обществе, а также

ориентации на трудовую жизнь и работу. Содержание каждого вида наказания несовершеннолетних определяется в плане исполнения, утвержденном судом. Наказание для несовершеннолетних отбывается по плановому графику, максимум восемь часов в неделю. Молодому правонарушителю компенсируются умеренные транспортные расходы, связанные с отбыванием наказания для несовершеннолетних [7, с. 41].

Проводя исследование использования альтернативных форм наказания в зарубежном уголовном правосудии, нельзя не проанализировать поиск подходящих альтернатив тюремному заключению для лиц, совершивших мелкие наркопреступления. Заключенные, осужденные за преступления, связанные с наркотиками, составляют значительную часть общего тюремного населения во всех европейских странах. В сравнении с другими странами мира было установлено, что Соединенные Штаты – за некоторыми заметными исключениями – наиболее агрессивно применяют существующие законы, запрещающие употребление наркотиков, и также более суровы в вынесении приговоров осужденным за наркопреступления [9].

Большинство лиц, заключенных в тюрьму за преступления, связанные с наркотиками, сами страдают от наркотической зависимости и не являются крупными участниками международных кругов наркоторговли. Существует два общепринятых способа сокращения числа заключенных, осужденных за преступления, связанные с наркотиками: декриминализация (хотя и не является альтернативой тюремному заключению как таковой) и направление правонарушителей в учреждения, отличные от тюремной системы. Некоторые европейские страны пытаются направлять осужденных за преступления, связанные с наркотиками, в «наркотические суды». Эти так называемые «наркотические суды» были введены в Дании, Англии, Уэльсе и Ирландии. Их цель – прекратить злоупотребление наркотиками и связанную с этим преступную деятельность правонарушителей. Программы лечения и реабилитации, назначаемые судом, заменяют собой обычный суд при вынесении приговора правонарушителю. Успешное завершение курса может привести к отсрочке судебного разбирательства или прекращению уголовного дела, в то время как рецидивизм или несоблюдение требований могут привести к возвращению в традиционную систему уголовного правосудия [10].

Например, в Англии и Уэльсе курсы реабилитации от алкогольной зависимости доступны для водителей, управлявших автомобилем в нетрезвом виде, в зависимости от степени опьянения на момент задержания и тяжести причинен-

ного ущерба. Направление некоторых наркозависимых правонарушителей в метадоновые клиники является еще одним вариантом, который рассматривается некоторыми судами в Европе, хотя и не всеми. Например, Болгария имеет подтвержденный опыт содействия выздоровлению и успешной интеграции правонарушителей, страдающих опиоидной зависимостью (метадоновая клиника в Варне).

В качестве радикальной альтернативы, больше государств могли бы последовать примеру Португалии в отношении преступлений, связанных с наркотиками, где предложение помощи и поддержки вместо судебного преследования является полностью добровольным и безусловным. В 2000 году Португалия приняла законы, кардинально изменившие подход государства к борьбе с употреблением нелегальных наркотиков и создавшие новые государственные органы для содействия снижению наркотической зависимости и уменьшению вреда от наркотиков. Хранение наркотиков для личного пользования было декриминализовано, в то время как уголовный статус торговли и распространения наркотиков был сохранен. Услуги по диагностике и лечению организуются через 18 региональных комиссий под эгидой Министерства здравоохранения. Доступные инструменты в рамках внедрения этих альтернативных санкций включают периодические встречи с медицинскими экспертами, общественные работы и предписания не посещать определенные места и не встречаться с определенными людьми. Несоблюдение требований никогда не карается тюремным заключением; режим и его санкции носят гражданско-административный, а не уголовный характер.

С июня 2012 года по апрель 2015 года Греческая организация по борьбе с наркотиками провела пилотный проект по раннему вмешательству и предоставлению альтернативы уголовному преследованию и тюремному заключению для молодых людей (в возрасте от 13 до 24 лет), арестованных за наркопреступления. Они могли (добровольно) участвовать в терапевтических программах и при необходимости направляться на лечение от наркотической зависимости. Этот пилотный проект проводился в Афинах и Салониках, в программу были направлены 263 подростка, молодых человека и их семьи. Цель проекта заключалась в удовлетворении неотложных потребностей маргинализированных групп населения, употребляющих наркотики, защите их детей и социальной сплоченности.

Интерес представляют ключевые выводы двухлетнего сравнительного проекта, финансируемого Европейской комиссией, изучающего альтернативы тюремному заключению в Европе.

Проект выявил доминирующую тенденцию в применении подходов, направленных на отсрочку или отмену процесса уголовного правосудия для декриминализации людей с социальными проблемами, психическими отклонениями и наркотической зависимостью. Принятые решения отражают тенденцию решения проблем уголовного правосудия не с помощью криминализации и наказания, а через более широкую перестройку политики и практики, основанную на принципах социальной справедливости и улучшения доступа к медицинским и общественным ресурсам. Конечной целью проекта являлись выявление передового опыта и разработка способов более эффективного внедрения альтернатив тюремному заключению, которые могли бы стать руководством для работы государственных органов по реформированию пенитенциарной системы [3].

Нельзя не отметить и тот факт, что в экспертном сообществе была выявлена существенная разница в доступе к альтернативным санкциям в зависимости от того, является ли человек гражданином или иностранцем. Дискриминация является фактором, затрудняющим для иностранных граждан доступ к получению залога, избежания тюремного заключения, а также выбору назначаемых общественных санкций. Для иностранцев существует более высокая вероятность того, что они будут включать в себя неоплачиваемый труд, комендантский час, домашний арест или мониторинг, а не программу реабилитации или индивидуальный надзор. В некоторых странах также наблюдается неспособность адаптировать или должным образом объяснить альтернативные меры иностранным гражданам. Так, необходимость надлежащей адаптации мер к людям с трудностями в обучении и общении недавно стала предметом внимания экспертов в Великобритании, где были опробованы многообещающие новые подходы и опубликованы руководства для специалистов.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в зарубежном уголовном правосудии в последние годы наблюдается расширение доступности альтернативных санкций как в досудебном разбирательстве, так и при вынесении и исполнении приговоров. Это уменьшает необходимость в мерах уголовного правосудия и повышает безопасность и благополучие общества. Использование альтернативных санкций, как правило, не приводит к сокращению общей численности заключенных. Однако, хотя такие санкции не коррелируют с изменением уровня преступности, они способствуют гуманизации уголовного правосудия и являются одним из инструментов борьбы со все более карательным подходом к контролю за преступностью.

Список литературы:

- [1] Byrne, J. M. The future of justice reinvestment-assessing the merits of individual and community change strategies. – Victims & Offenders, volume 9, 2014. – PP. 1–5.
- [2] Allen, R. Global prison trends 2015. – London: Penal Reform International, 2015.
- [3] Heard C., Edizioni F. Alternatives to Imprisonment in Europe: A handbook of Good Practice. – Rome, 2016.
- [4] National Audit Office, The Electronic Monitoring of Adult Offenders: Report by the Comptroller and Auditor General, 1 February 2006 - Appendix 4 // http://www.nao.org.uk/publications/nao_reports/05-06/0506800.pdf/.
- [5] BBC News, Suspended sentences may be introduced // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3043985.stm>.
- [6] Communication from the Council of Europe: Recommendation R (92)16 of the Committee of Ministers to Member States on the European Rules on Community Sanctions and Measures, Appendix – Glossary // [http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/prisons_and_alternatives/legal_instruments/Rec.R\(92\)16.asp#TopOfPage](http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/prisons_and_alternatives/legal_instruments/Rec.R(92)16.asp#TopOfPage).
- [7] Investigating Alternatives to Imprisonment. – The Quaker Council for European Affairs, 2010 // rprt-alternatives-en-jan-2010.pdf.
- [8] Shoham Sch., Sandberg M. Suspended Sentences in Israel. – Sage Publications, 1964 // <http://cad.sagepub.com/cgi/content/abstract/10/1/74>.
- [9] Lynch, J. P., Pridemore, W. A. Crime in international perspective. – Crime and public policy, Volume 5, 2011. – PP. 5-52.
- [10] 12 Step Treatment Centres, Drug Treatment Courts Work // <http://www.12steptreatmentcentres.com/index.asp>.

References:

- [1] Byrne, J. M. The future of justice reinvestment-assessing the merits of individual and community change strategies. – Victims & Offenders, volume 9, 2014. – PP. 1–5.
- [2] Allen, R. Global prison trends 2015. – London: Penal Reform International, 2015.
- [3] Heard C., Edizioni F. Alternatives to Imprisonment in Europe: A handbook of Good Practice. – Rome, 2016.
- [4] National Audit Office, The Electronic Monitoring of Adult Offenders: Report by the Comptroller and Auditor General, 1 February 2006 - Appendix 4 // http://www.nao.org.uk/publications/nao_reports/05-06/0506800.pdf/.
- [5] BBC News, Suspended sentences may be introduced // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3043985.stm>.
- [6] Communication from the Council of Europe: Recommendation R (92)16 of the Committee of Ministers to Member States on the European Rules on Community Sanctions and Measures, Appendix – Glossary // [http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/prisons_and_alternatives/legal_instruments/Rec.R\(92\)16.asp#TopOfPage](http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/prisons_and_alternatives/legal_instruments/Rec.R(92)16.asp#TopOfPage).
- [7] Investigating Alternatives to Imprisonment. – The Quaker Council for European Affairs, 2010 // rprt-alternatives-en-jan-2010.pdf.
- [8] Shoham Sch., Sandberg M. Suspended Sentences in Israel. – Sage Publications, 1964 // <http://cad.sagepub.com/cgi/content/abstract/10/1/74>.
- [9] Lynch, J. P., Pridemore, W. A. Crime in international perspective. – Crime and public policy, Volume 5, 2011. – PP. 5-52.
- [10] 12 Step Treatment Centres, Drug Treatment Courts Work // <http://www.12steptreatmentcentres.com/index.asp>.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru